

У всякой «медали» – две стороны. Есть обратная сторона и у истории с дуэлью на Чёрной речке. Александр Сергеевич Пушкин, возможно, и впрямь сам стремился расстаться с жизнью. Молодой француз лишь стал орудием самоубийства поэта. Но зачем француз решился на роковой выстрел? Неужто он был столь наивен, что даже и не подозревал о том, что его ждёт в дальнейшем? Впрочем, не будем спешить с выводами. Просто сопоставим факты.

Жорж-Шарль Дантес родился 5 февраля 1812 года, то есть был моложе Александра Сергеевича Пушкина на тринадцать лет. Мать Жоржа – графиня Мария-Анна Гацфельдт – принесла в семью связи с Россией: одна из её тёток была сродни канцлеру и долголетнему министру иностранных дел при императоре Николае I Карлу Васильевичу Нессельроде, а другая вышла замуж за дипломата, бывшего посланником в Стокгольме Алексея Семеновича Мусина-Пушкина. Может быть, именно потому Жорж и отправился на поиски счастья в далёкую Россию...

Его отец – Жозеф-Конрад Дантес, получивший баронский титул при Наполеоне I, в 1823 – 1829 годах был членом палаты депутатов. Июльская революция 1830 года вынудила его уйти в частную жизнь, но он навсегда сохранил верность свергнутой династии Бурбонов, то есть стал легитимистом.

Это течение возникло вскоре после Июльской революции 1830 года. Сначала во Франции, а затем и в других европейских странах, где были французские эмигранты, возникло движение приверженцев династии Бурбонов, среди которых были преимущественно крупные землевладельцы аристократического происхождения и представители высшего католического духовенства. Название этого движения восходит к латинскому слову *legitimus* – законный, подчеркивая незаконность всех иных притязаний на власть в государстве. Легитимизм стремился использовать масонские ложи Европы для достижения сугубо политических целей. Однако масоны России видели своё предназначение в нравственном развитии общества и активно сопротивлялись влиянию легитимистов.

К легитимистам примкнул и юный Жорж-Шарль Дантес. из политической партии стремились перейти в разряд Духовного ордена, священной дружины, рыцарского ополчения. Из французской эмиграции 1793 года, реставраторов бурбонской династии, приверженцев Священного союза сложилась международная организация, в которую входили такие влиятельные члены как Шатобриан, Меттерних, все короли Северо-Восточной Европы. Взойдя на престол, Николай I провозгласил себя вождём международного легитимизма и главой сторонников Генриха во Франции, Карла в Испании, Вильгельма в Нидерландах, Франца в Кракове. С вооружёнными противниками легитимисты боролись смертными приговорами, с идеологическими – кровавыми провокациями.

Кстати, Александр Сергеевич Пушкин с напряжённым вниманием следил за политическими событиями в Европе. Распространение французских газет в России было запрещено, но он получал их через свою приятельницу Елизавету Михайловну Хитрово и её зятя австрийского посла графа Шарля-Луи Фикельмона. Осведомленность и политическое чутьё Пушкина были настолько велики, что позволяли ему с большой точностью предсказывать ход политических событий. На французскую революцию он смотрел с позиций историка, примеряя её к социально-политическим условиям России, а развивая идеи дворянской революционности, полагал, что передовой дворянин является естественным союзником народа.

Пушкин примкнул к идеологическим противникам легитимистов.

Основными творческими мотивами Александра Сергеевича Пушкина становятся идеи о непрощаемости преступлений, совершённых верховной властью («Борис Годунов»), противоречии между личностью и государством («Медный всадник»), примате этики над государственным началом («Маленькие трагедии»). Разоблачая демоническую природу государства, поэт, в общем-то, продолжал деятельность русских масонов (Н.И. Новикова, Н.М. Карамзина, А.И. Тургенева, В.А. Жуковского, В.Л. Пушкина), стремящихся к преобразованиям через духовное просвещение общества. «Гений, –

по его мнению, высказанному в письме генералу К.Ф. Толю, – с одного взгляда открывает истину, а Истина сильнее царя».

Поэт с молодости входил во многие масонские ложи. Первой из них было литературное общество «Арзамас», основателями которого стали С.С. Уваров, Д.Н. Блудов, В.А. Жуковский, А.И. Тургенев и другие. Принятие в члены сопровождалось церемониями, копируя масонские обряды; форма проведения заседаний – ужин с традиционным арзамасским гусём. Среди планов общества не последнее место занимало создание Ордена обманутых мужей. Всё это странным образом вызывает в памяти масонскую ложу «Обеды мистификаторов», членом которой был маркиз де Сад, возникшую во Франции в 1795 году. Её основное развлечение – распространение Патентов рогоносцев; форма проведения заседаний – шуточные застолья с неизменным символическим блюдом – жареным гусём. Таким образом, уже юность Пушкина наполнена масонской атмосферой парижских салонов, воссозданной литературными обществами России.

Традиции создания Обществ обманутых мужей нашли место и в светских забавах Австрии: Венское общество 1830-х годов развлекается рассылкой отпечатанных в типографии дипломов Ордена рогоносцев. Австрийский посол Шарль-Луи Фикельмон, через которого Пушкин получает запрещённые французские газеты, хорошо знает об этих забавах и владеет образцами дипломов. Диплом, полученный в 1836 году Александром Сергеевичем, – копия с одного из них.

Голландский посланник в Санкт-Петербурге барон Якоб-Теодор Борхардт-Анна ван Геккерн де Беверваард находился в тесной дружбе с К.В. Нессельроде, как мы помним – родственником Жоржа-Шарля Дантеса, и принадлежал к числу сторонников легитимистской политики Меттерниха в её борьбе с малейшими проявлениями революционного движения в Европе.

Сохранились свидетельства, что Геккерн впервые увидел Жоржа-Шарля в гостинице одного немецкого городка. Юный белокурый красавец лежал в постели, разметав по подушке свои кудри. Он

был болен. Сострадание заговорило в Геккерне, барон не мог пройти мимо захворавшего и, по рассказу самого Дантеса, «с этой минуты он уже не отходил более от него, проявляя заботливый уход самой нежной матери».

Геккерну было тогда 42 года, Дантесу – на двадцать лет меньше.

На первый взгляд случайная встреча в дороге с заболевшим Дантесом вылилась в крепкую долгую дружбу между ними, приведшую к усыновлению Геккерном Дантеса при живом отце. Причём, сохранилась переписка между голландским посланником и отцом Жоржа: долгая и мелочная торговля за выгоды обеих сторон. Активная демонстрация интимно-близких отношений между двумя иностранцами (в обществе уверенно заговорили об гомосексуальной связи голландского посланника и его французского приёмного сына, а персонажи этих сплетен не спешили их убедительно опровергать), а затем и явное сводничество Геккерна в преддуэльной истории скрывали нечто иное. Возможно, истинное родство душ легитимистов, близких масонству. В таком случае, в стороне от посторонних глаз в придорожной гостинице состоялся сговор двух политических интриганов.

Заметим, что, будучи дипломатом, Геккерн легко мог добыть образец диплома Ордена рогоносцев, который напомнил бы Пушкину одновременно и о масонской ложе, насмежавшейся над политическими интригами европейских масонов, и об Австрии, через которую Пушкин получал запрещённую в России информацию о революционном движении в Европе.

Неумеренное и довольно открытое ухаживание Жоржа-Шарля Дантеса за Натальей Николаевной Пушкиной порождало сплетни в гостиных. Ярость Пушкина сочетала в себе необузданную ревность и тревожное опасение за потерю честного имени в глазах других. Более десятка писем, оскорбительных для четы Пушкиных, разосланных в начале ноября 1836 года усугубили положение. Брак Дантеса с сестрой Натальи Николаевны – Екатериной Николаевной Гончаровой – сделал Жоржа и Пушкина свояками.

Отныне их родство, вроде бы, не позволяло отказать Дантесу от дома. Но после брака двусмысленность в поведении Дантеса в отношении Натальи Николаевны не исчезает. Пушкин, по свидетельствам многих, мрачнеет с каждой встречей с Дантесом. Дуэль становится неизбежной. И всё же оскорбительное письмо Александр Сергеевич посылает не Дантесу, а Геккерну, тем самым принимая на себя роль инициатора дуэли. Посланник не может не ответить на вызов, но и стреляться он тоже не может. Вместо него вынужден идти Дантес. Общество на стороне Дантеса, поведение Пушкина резко осуждается. Кровавая провокация завершена.

Князь Пётр Андреевич Вяземский приводит сказанную Пушкиным д'Аршиаку за час до поединка фразу: «С начала этого дела я вздохнул свободно только в ту минуту, когда именно написал это письмо». Разгадав игру, затеянную против него, Пушкин понимает Жорж – пешка в трагической провокации, за всем стоит умудрённый опытом Геккерн. Вот почему в день, когда письмо было отправлено, он, адресуясь к Вере Фёдоровне Вяземской, подчёркивает: «Я вам уже сказал, что с молодым человеком моё дело было окончено, но с отцом – дело другое». Возможно, Пушкин надеялся, что и здесь Истина окажется сильнее...

Почти через два месяца после смерти Пушкина суд вынес решение: преступный поступок самого камер-юнкера Пушкина подлежал равному с подсудимым Дантесом наказанию, то есть – виселице. История смерти поэта завершается официальным смертным приговором Александру Сергеевичу от лица государства. То есть, представим на минуту, что если бы поэт оправился бы от раны, полученной на дуэли, то закончил бы свою жизнь в петле, подтвердив свою давнюю запись под собственным рисунком казнённых декабристов: «И я бы мог...»

Дантес, как не русский подданный, всего-навсего лишался офицерских патентов и высылался за пределы России. Пушкин, как подданный России, таких снисхождений не имел...

Что же случилось на самом деле, какую роль играли И.Г.

Полетика, на квартире которой и состоялась драматическая встреча супруги поэта с Дантесом наедине, возлюбленный Идалии Григорьевны П.П. Ланской, за которого спустя четыре года после смерти Пушкина вышла Наталья Николаевна, граф Г.А. Строганов, двоюродный дядя Натальи Николаевны, давший настоятельный совет Геккерну, чтобы именно Дантес стрелялся с Пушкиным, В.А. Жуковский, взявший на себя формальное посредничество между противниками и контроль за бумагами поэта после его смерти, – всё это и многое другое участники трагической истории предпочитали таить в секрете даже друг от друга.

Участники дуэльной истории не только неохотно делились воспоминаниями о ней, но и противоречили друг другу с точной привязкой этого события к карте.

Уже в 1840-х годах Жорж-Шарль Дантес вступает в дружеские отношения с Тьером, будущим усмирителем Коммуны, и Луи-Бонапартом. После переворота принц-президент Наполеон III поручает Дантесу секретные миссии, одна из которых привела его на аудиенцию к Николаю I. Русский император согласился на встречу с Дантесом не как с представителем иностранной державы, а как с бывшим офицером гвардии, осуждённым и помилованным. Успех миссии открыл перед Дантесом новые политические перспективы. Дантес стал сенатором, членом многих кредитных банков и железнодорожных компаний, его капитал, как и капитал Луи Геккерна, из года в год умножался. Нажив на экономической нестабильности большое состояние, в последние годы Империи Дантес занимал видное политическое положение, пользуясь неограниченным влиянием. Позже он занялся политическим шпионажем, оказывая услуги многим государствам Европы. Родившийся при Наполеоне I, Жорж-Шарль Дантес скончался 2 ноября 1895 года, когда в России уже царствовал последний из дома Романовых – Николай II.

Похоже, что встреча с Александром Сергеевичем Пушкиным сыграла в судьбе Жоржа-Шарля Дантеса важнейшую роль: в захудалой придорожной гостинице, вероятно, и был разработан хитроумный план. А кровавая провокация, не грозившая ему абсолютно ничем,

позволила выйти на мировую политическую арену, также как верность легитимизму и прочное политическое чутье стали прочной основой его дальнейшей карьеры. Согласившись на исполнение неблагоприятной роли, Дантес использовал эмоционально-психическое состояние Пушкина в собственных интересах.

А может быть, не так уж и не прав праправнук Жоржа-Шарля барон Лотер де Геккерн Дантес: «Мало родиться настоящим поэтом. Поэтом нужно суметь умереть. И если бы не мой прапрадед, не его страсть к Натали, разве создал бы ваш Пушкин такое гениальное произведение напоследок – свою собственную смерть?»